

УДК 81'373 : 81'246.2

МНОГОУРОВНЕВЫЙ ХАРАКТЕР ИДЕНТИФИКАЦИИ НЕЗНАКОМОГО СЛОВА

Э.В. Саркисова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье представлены результаты многоэтапного экспериментального исследования по идентификации слов в условиях учебного двуязычия. Ставилась цель выявить основные стратегии и опорные элементы, используемые при идентификации незнакомых слов, и различные уровни функционирования слова у индивида.

Ключевые слова: стратегии и опоры идентификации, обработка информации, языковые и неязыковые уровни.

При встрече с незнакомым словом индивид воспринимает представленную «на входе» информацию, которая обрабатывается на различных уровнях (как языковым, так и неязыковым). Этот процесс представляет собой не простое «считывание», а выход за рамки непосредственно данной информации. В этой связи Л. Барсалоу [6, с. 239] разграничивает понятия «регистрирующей» (*recording system*) и «интерпретирующей» (*interpretative system*) систем, отмечая, что первая порождает лишь приближенную копию воспринимаемого объекта, в то время как вторая предполагает наличие ряда вычислительных функций, обеспечивающих применение категоризации, выводных процедур и пропозиций как способов выхода за рамки визуально представленной информации, поскольку они обеспечивают функционирование важнейших компонентов познавательной деятельности – перцепции, внимания, памяти, мышления. Разграничение регистрирующей и интерпретирующей систем наводит на проведение следующей аналогии: фотография является лишь отпечатком, копией действительности, рисунок – неким сообщением, которое необходимо декодировать. Декодирование предполагает обязательное участие перечисленных выше познавательных процессов. Об этом говорил и Р. Барт [7, с. 44]: рисунок предполагает выделение значимого и незначимого, он не воспроизводит все, всегда подразумевает стиль (*division between the significant and the insignificant; not reproduce everything; no drawing without style*). Так и в случае с интерпретацией незнакомых элементов: индивид выбирает для себя ключевую/значимую опору, опуская «ненужную» информацию и привнося свой опыт, «стиль» в процесс опознания. Под последним понимается «человеческий фактор» в процессе идентификации незнакомых слов (см. подробнее [5]).

Незнакомое/новое слово приводит в движение различные составляющие сложного механизма идентификации, начиная с внутриязыковых ключей и заканчивая включённостью человека в социальный и культурный контексты. Запуск этого механизма определяется действием определённых стратегий, которые были выделены нами по результатам многоэтапного экспериментального исследования (на материале псевдофраз 2009 г., эсперанто 2010 г., английских неологизмов и окказионализмов 2011 г. и эксперимента с двуязычными детьми в Германии 2013 г.); применение каждой из названных ниже стратегий обеспечивает актуализацию некоего образа «на выходе». Выделение стратегий является принципиально значимым, поскольку стратегии являются «средством для быстрой и функциональной обработки информации» [1, с. 20].

- Опора на форму слова (графическую и/или фонетическую):
  - декомпозиция;
  - холистическое восприятие;
- Опора на опыт/знания:
  - опора на ситуацию;
  - опора на энциклопедическое знание и фоновые знания;
  - опора на социальный и культурный опыт;
  - опора на родной язык или другие изучаемые языки, предполагающая интерференцию или трансференцию;
- Опора на «окружение» слова:
  - синтаксическое;
  - лексико-семантическое.

Стоит оговорить, однако, что подобная классификация является условной, поскольку могут взаимодействовать разные стратегии.

Общей для всех этапов эксперимента оказалась опора индивида на формальные признаки слова, к которым относятся графическая и/или фонетическая составляющая стимула, что способствует возникновению ассоциаций по сходству звукобуквенного комплекса и сходству морфем. Отмечу, что даже наличие контекста не побуждало испытуемых (далее – Ии.) отказаться от этой стратегии, очевидно, в силу того что информация, заложенная в форме слова, является наиболее рельефной и, следовательно, доступной Ии. При этом слово воспринимается либо как целостная (холистический подход), либо как комбинаторная (посредством декомпозиции) единица, на основе чего вырисовывается «образ» слова. При этом инкорпорированное в лексикон новое слово переживается человеком как знакомое и активирует различные образы, о чем свидетельствуют приписываемые словам значения: RIBELA – *rebellion*, *рябит*, *бунтующий*; JAROJ – *ярый*, *жара*; NEBUL – *небо*, *небыль*; LARMOJ – *der Larm*, *la larm*; EXILO – *exist* (эксперимент на материале эсперанто); SLIMNASTICS – *gymnastics*, *aerobics*; NOGOODNIK – *негод-*

ник, озорник; NUDNIK – зануда, нудистский (на материале английских неологизмов и окказионализмов); КИСЕЛЬ – *der Kessel*; МАНЕКЕН – *Männchen*; ЭЛЬФЫ – *elf*, 11 (эксперимент с двуязычными детьми на базе билингвальной школы в Германии).

Наряду со стратегией опоры на звукобуквенный комплекс отмечена стратегия опоры на личностный опыт и знания, предполагающая яркий образ: BLIZZARD – *Entertainment*; PROMISCUOUS – *Nelly Furtado*; PULLMAN – *Bill*; ЛОЗУНГ – *Slogan im Supermarkt z.B. Real: Einmal hin, alles drin* (*Real* – название супермаркета в Германии). Эти примеры – очевидная демонстрация некоего образа, стоящего за словом и отражающего культурный опыт Ии., представленный элементами ситуации, являющейся фрагментом индивидуальной картины мира. Приведённые примеры отражают два подхода к восприятию незнакомых слов: аналитический, когда Ии. осуществляет догадку на основе логических размышлений, и эмоционально-оценочный, предполагающий привнесение себя и своего опыта/знания в процедуру опознания. Стоит, однако, отметить, что в обоих случаях имеет место актуализация некоего образа на выходе. Н.И. Курганова пишет о выделении двух типов схем – предикативных и образных, определяющих два способа осмысления информации: понятийно-логического и ситуативно-образного. Автор отмечает, что «схемы задают формат идентификации слова на когнитивном уровне и являются важным параметром операционального знания» [3, с. 288], последнее определяется как продукт переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта человека [2].

Если речь идёт об идентификации незнакомой единицы в тексте на иностранном языке, важно, чтобы этот образ вписался в окружение слова, как синтаксическое, так и лексико-семантическое.

Перечисленные выше стратегии применяются либо в комплексе / параллельно, либо последовательно. В любом случае важно следить за тем, чтобы не произошла конфронтация параметров порядка на разных уровнях (графическом, фонологическом, морфологическом, синтаксическом и лексико-семантическом). Ответственным за это является метакомпонент (см. подробнее [4]), выбирающий «лидера» среди параметров порядка, задающего вектор движения/развития системы таким образом, чтобы она пришла в состояние равновесия. Приведу несколько примеров такой конфронтации: *Он выпил стакан киселя* – теперь стимул воспринимался не как *der Kessel* или *сел, ель* в силу своего фонологического и морфологического облика, а как *Getränk, Saft*, поскольку этого требовало «окружение»; *Сын кланчил игрушку у отца в магазине* – замечен отказ Ии. от варианта *кланица*, базирующегося на сходстве звукобуквенного комплекса, теперь контекст диктует другое значение – *beten, fragen*; слово *apologize*, вне контекста идентифицированное как *полагаться*, в предложении *He apologized for his mistake* обретает свой-

ственное ему значение; то же касается слов *delete* (делить), *competitive* (компетентный), *divorce* (диверсия), *still* (стильный), *scholarships* (какие-то корабли), *polite* (политика), *hazardous disease* (заразная), которым были приписаны неверные значения, ставящие респондентов впоследствии в тупик. Итак, «окружение», с одной стороны, загоняет в угол, с другой стороны, выявляет ошибочную догадку о значении изолированного слова, указывая на несоответствие параметров порядка на разных уровнях, стимулируя тем самым дальнейший поиск верного значения. Рисунок, на котором представлено распределение стратегий, использованных нашими Ии. на разных этапах эксперимента в зависимости от условий и характера заданий, отражает ситуацию идентификации слов в контексте и позволяет выявить доминантную стратегию для каждого из этапов.

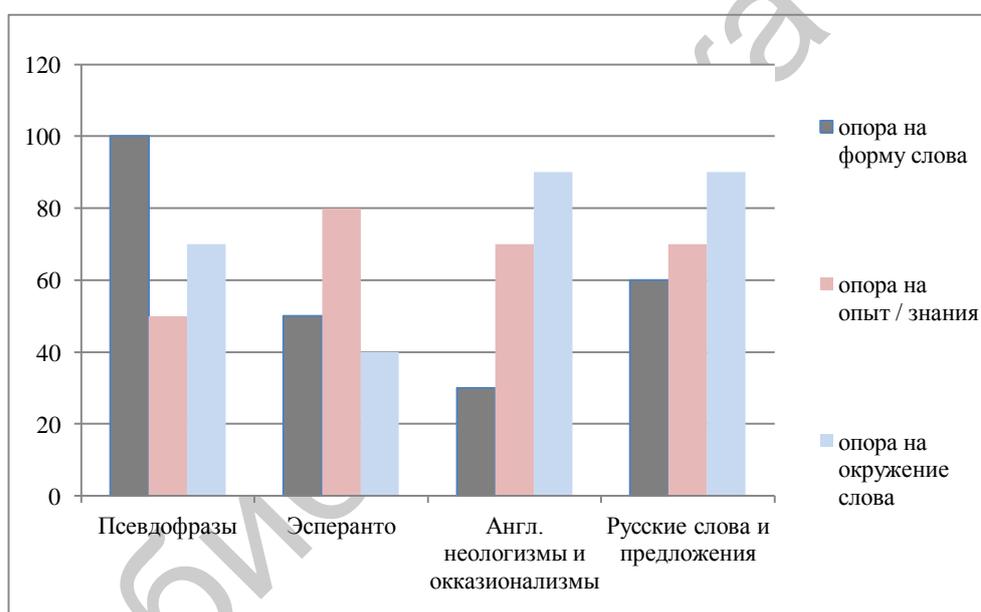

Рис. Использование стратегий Ии. на разных этапах исследования

Отмечено явное преобладание стратегии опоры на окружение слова на последних двух этапах, в то время как работа с псевдофразами и эсперанто шла с опорой на внутреннюю форму слов-стимулов и опыт Ии. соответственно. Подобные результаты можно объяснить тем, что на последних двух этапах исследования велась работа по идентификации неизвестного элемента, вписанного в знакомое окружение, которое предоставляет дополнительные ключи и подсказки. На первых двух этапах, напротив, неизвестные слова сочетались с незнакомым Ии. окружением, представляя собой своего рода уравнение с двумя неизвестными, что, с одной стороны, усложняет задачу, поскольку довольно сложно прочи-

тать такой текст линейно (особенно если первый элемент не несёт для индивида никакой смысловой нагрузки), вместо этого применяется спорадическое чтение (Ии. «цеплялись» то за один, то за другой элемент текста), с другой стороны, это даёт больший простор для «творчества»; неслучайно именно эти этапы характеризуются словосочинительством, словотворчеством со стороны Ии. При этом очевидно следование Ии. определённым продуктивным моделям, системным типам; при создании потенциальных слов осуществляется реализация законов словообразования, что свидетельствует о наличии в сознании индивида строительных элементов, из которых по мере необходимости создаются слова. Такое распределение свидетельствует о превалировании *эмоционально-оценочного* подхода на первом и втором этапах и *логико-рационального* подхода на третьем и четвёртом этапах исследования, при этом в обоих случаях слово выступает как оператор, порождающий ряд сложных ассоциаций на разных уровнях (как языковых, так и неязыковых), как носитель некоего кванта информации. Вместе с тем необходимо отметить диалектическое единство двух этих подходов.

Проведённый вертикальный анализ полученных реакций свидетельствует, что Ии. уже после предъявления четвёртого-пятого слова-стимула вырабатывают определённую доминантную стратегию поведения, которой придерживаются в дальнейшем, что может как упростить, так и усложнить поиск верного значения. Остальные стратегии «подключаются» как вспомогательные, в случае необходимости перенимая на себя ведущую роль. Текст, физически конечный и предельный, может интерпретироваться многими способами, к тому же с участием воображения, понимаемого как способность создавать образы и идеи и манипулировать ими.

Суммарный анализ данных, полученных в ходе проведённых экспериментов, предоставил обширный материал для выявления различных стратегий и опорных элементов (функциональных ориентиров), используемых для идентификации незнакомого слова. Результаты исследований позволяют говорить о *многоуровневом* характере процесса идентификации слова.

Список литературы:

1. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация [Текст] / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
2. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник [Текст] / А.А. Залевская. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Российск. гос. ун-т, 2007. – 560 с.
3. Курганова Н.И. Живое слово: операциональные параметры [Текст] / Н.И. Курганова // Вестник Тверского государственного университе-

- та. – Серия «Филология». – 2013. – № 5. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 287–294.
4. Саркисова Э.В. Метаязыковые способности детей-билингвов при восприятии текста на иностранном языке [Текст] / Э.В. Саркисова // Диалог языков и культур: лингвистические и лингводидактические аспекты : мат-лы межвуз. науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013. – С. 74–78.
  5. Саркисова Э.В. «Человеческий» фактор в процессе идентификации незнакомого слова [Текст] / Э.В. Саркисова // Языковая действительность и действительность языка : мат-лы Всероссийск. Интернет-конференции. – Тверь : Твер. Гос. ун-т, 2013 (в печати).
  6. Barsalou, L. The human conceptual system [Text] / L. Barsalou // The Cambridge Handbook of Psycholinguistics. – Cambridge University Press, 2012. – Pp. 239–258.
  7. Barthes, R. Rhetoric of the image [Text] / R. Barthes // Image, music, text. – Hill and Wang: New York, 1977. – Pp. 33–51.

MULTILEVEL CHARACTER OF WORD IDENTIFICATION

E. V. Sarkisova

Tver State University, Tver

The article presents the results of the multistage psycholinguistic experiment in identification of unknown words which was aimed at defining main strategies and clues of out of the context word identification and also different levels of word functioning in an individual's mind.

Keywords: *strategies and clues of word identification, information processing, linguistic and non-linguistic levels.*

Об авторе:

САРКИСОВА Элина Владиславовна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: traum18@yandex.ru